

В офисе, глядя на его мертвенно-бледное лицо, Лэй Тин с досадой покачал головой. Каждый раз, когда речь заходила о том человеке, Дэвид становился таким, что Лэй Тин не знал, как продолжать разговор. Если в этом мире и было что-то, что Лэй Тин не мог решить, то это, вероятно, было единственным.

— ...Дай мне время.

Подняв глаза на его пронизательный взгляд, Дэвид с трудом произнес эти слова. Даже дурак мог услышать безнадежность в его голосе. Лэй Тин не мог больше настаивать. Он подошел и молча похлопал его по плечу, затем вернулся к своему рабочему столу. Он не знал, что значит по-настоящему любить кого-то, но искренне надеялся, что Дэвид сможет освободиться от прошлого и перестать убегать.

Они были друзьями много лет и знали друг друга лучше, чем самих себя. Молчание Лэй Тина было равносильно согласию с его поведением, хотя, по своей натуре, Лэй Тин явно был против. Дэвид стоял на месте, задумавшись, и наконец молча вышел.

Но он не заметил, что в тот момент, когда он повернулся, Лэй Тин поднял голову от бумаг и смотрел ему вслед, пока тот не вышел из офиса.

— Убегать — это всегда самое трусливое поведение, Дэвид. Ты действительно так сильно любил его?

Вертя в руках ручку, Лэй Тин с мудростью в глазах говорил в пустоту. Часто те, кто находится в центре событий, не видят всей картины. Он видел того человека и считал, что он не подходил Дэвиду. Дэвид был рожден для армии, поле боя было его единственным домом, а тот человек был просто обычным деревенским парнем. Они были из разных миров.

Конечно, в мире Лэй Тина не существовало понятия «разные миры». Если бы он захотел, он бы силой втянул человека в свой мир. Но в этом мире был только один Лэй Тин. Дэвид был способным, но ему не хватало решимости и напора Лэй Тина. Если бы тот человек был жив, возможно, они бы уже расстались.

Реальность всегда жестока и кровава. Без почти фанатичной решимости даже самая глубокая любовь в конечном итоге проиграет перед лицом реальности.

Торговый центр ХХХ располагался в самом центре оживленной торговой улицы столицы. Фэн Сюань договорился встретиться с Инь Хао в кафе на втором этаже напротив торгового центра. Они вышли примерно в одно время, но так как Фэн Сюань жил за пределами третьего кольца, когда он прибыл, Инь Хао и два незваных влиятельных молодых господина уже заказывали вторую чашку кофе.

— Фэн Сюань, это...

Игнорируя жаркие взгляды, которые не прекращались в кафе, Инь Хао встал и помахал рукой, увидев, как Фэн Сюань вошел в сопровождении двух телохранителей. Его лицо, которое до этого было холодным и формальным при общении с Сун Чэнцзэ и Гао Сяосинем, теперь сияло искренней радостью.

— Разбирайтесь сами.

Бросив взгляд на двух «черных воронов», Фэн Сюань большими шагами направился к угловому столику, где сидел Инь Хао. Увидев спины Сун Чэнцзэ и Гао Сяосиня, он слегка удивился, но,

взглянув на слегка смущенного Инь Хао, все понял. С легкой улыбкой, которую он давно не показывал, Фэн Сюань спокойно сел рядом с Инь Хао.

— Прости, я опоздал. Цзэ Шао, Гао Шао, давно не виделись.

Первые слова были адресованы Инь Хао, его тон и выражение лица были теплыми и уютными. Вторая часть фразы явно предназначалась двум влиятельным молодым людям. Его ответ был безупречен, но... на фоне его поведения с Инь Хао разница была очевидна даже для слепого. Сун Чэнцзэ лишь безразлично улыбнулся — он привык к лицемерию. Но Гао Сяосинь был другим. Его беспокоило не поведение Фэн Сюаня, а Инь Хао. Наконец он понял, почему, несмотря на все ночи, проведенные вместе, когда тот плакал и умолял о пощаде, он чувствовал пустоту. Оказывается, Инь Хао никогда по-настоящему не был с ним.

Сун Чэнцзэ побледнел, его взгляд, устремленный на Инь Хао, был полон ярости, словно он хотел живьем его съесть. Инь Хао и Фэн Сюань лишь вздохнули. Эти влиятельные молодые люди были хороши во всем, кроме их характера. Их настроение менялось, как у женщин в «эти дни».

— Мне молоко и сэндвич.

Не обращая внимания на того, у кого «эти дни» каждый день, Фэн Сюань помахал официанту. Кафе было кофейней, но он почему-то заказал молоко.

— Эээ... Простите, сэр, у нас кофейня.

Официант, хотя и был мужчиной, покраснел, увидев такого красивого клиента.

— Я знаю. Но я очень голоден. Не могли бы вы сходить в соседний магазин и купить мне молоко и сэндвич?

Подперев голову рукой, Фэн Сюань начал мило моргать, словно излучая электрический ток. Официант, ошеломленный, кивнул и побежал выполнять просьбу. Гао Сяосинь, Сун Чэнцзэ и Инь Хао смотрели на это с разными выражениями лица — кто-то был заинтересован, кто-то в ужасе, а кто-то просто смущен. Они впервые увидели, что Фэн Сюань, всегда казавшийся изысканным молодым господином, может быть таким странным.

— Хе-хе... Извините, я еще не завтракал.

Поздно осознав, что они смотрят на него, Фэн Сюань игриво высунул язык. Мало кто знал, что он не пьет кофе. В прошлой жизни у него были проблемы с желудком, а в этой он просто сохранил старую привычку.

— Что, наш Лэй Цзы даже завтрака тебе не дал?

Развалившись на стуле, Гао Сяосинь с ехидцей спросил. Фэн Сюань улыбнулся:

— Да ладно. Лэй Шао очень заботлив. Это я сам проспал завтрак.

— Тсс! Мне не показалось? Ты сказал, что Лэй Цзы заботлив? Ты уверен?

Гао Сяосинь насмешливо свистнул. Он вырос с Лэй Тином и знал, что тот был эгоистичным и властным. В его словаре не было слова «заботливость».

Даже Сун Чэнцзэ и Инь Хао смотрели на Фэн Сюаня с сомнением, словно спрашивая, о том же

ли Лэй Тине они говорят.

Фэн Сюань смущенно улыбнулся. Да, его покровитель не умел быть заботливым, но он был его мужчиной, и Фэн Сюань не мог его предать.

— Конечно, уверен. Не веришь — спроси сам.

С улыбкой он протянул свой телефон, намек был очевиден.

— Слушай, Фэн Сюань, мы же столько не виделись, а ты уже научился подставлять людей?

Гао Сяосинь, глядя на телефон, прищурился. Кто осмелится задать Лэй Тину такой вопрос в лицо? Это было бы самоубийством.

— Хе-хе... Мне льстиво. Это всё общение с Лэй Шао, плохие привычки прилипают. Гао Шао, не суди меня строго!

Убрав телефон, Фэн Сюань не смутился, что его план раскрыли. Он продолжал улыбаться, как будто ничего не произошло. Во всем «Звездном зале» только он мог так шутить с влиятельными молодыми людьми. Такая мелкая провокация была тонкой игрой: если не угадать с дистанцией, можно случайно задеть их болезненное место и погибнуть, не поняв как. Ведь эти господа ценили свое лицо выше жизни. Надо признать, Фэн Сюань действительно их понимал и всегда умел с ними ладиться, за исключением одного коварного, непредсказуемого подлеца.

— Ладно, я не буду судить. Слышал, ты прошел испытания у этого толстяка? Так когда собираешься в школу?

Гао Сяосинь, отбросив статус, с удовольствием болтал с Фэн Сюанем. Жаль, что тот принадлежал Лэй Тину, иначе он бы сам забрал его к себе.

— Правда?! Фэн Сюань, почему ты мне не говорил?

Фэн Сюань еще не успел ответить, как Инь Хао с радостью схватил его за руку, лежавшую на столе. На его лице была искренняя улыбка, он был счастлив за него.

— Ты, ублюдок, отпусти его! Кто разрешил тебе трогать чужое?!

<http://bllate.org/book/16555/1510240>